

«Июньский клуб» как генератор антидемократического дискурса консервативной духовной элиты Веймарской республики

Аннотация. Статья посвящена малоизученному в отечественной историографии политическому объединению Германии, созданному в 1919 г., – «Июньскому клубу». Его возникновение было связано со стремлением консервативной элиты, проживавшей в Берлине, выработать новую позицию в условиях краха монархии и провозглашения демократической республики. Неприятие Версальского мирного договора, заключенного в июне 1919 г., было экстраполировано на всю веймарскую систему. «Июньский клуб» представлял собой центр нового консервативного течения, получившего название в германской историографии «консервативная революция». Он считал своей целью образование новой консервативной, антидемократической элиты, с которой связывалось национальное возрождение германского государства вне либерально-демократической системы, образование нового «третьего рейха». В качестве политического и духовного лидера «Июньского клуба» выступил Мёллер ван ден Брук, один из основных теоретиков «консервативной революции». В статье проанализированы предыстория создания данной политической организации, достаточно пестрый политический состав клуба, его главные участники, издательская деятельность. Главное внимание уделено характеристике «Политической коллегии по национально-политическому воспитанию и учебной работе», созданной с целью политического воспитания германской молодежи в духе революционно-консервативных ценностей.

Ключевые слова: консервативная революция, Германия, Веймарская республика, Первая мировая война, крушение монархии, консерватизм, национализм, антибольшевизм, консервативные клубы, Версальский мир.

Review. This article focuses on the little studied in Russian historiography political group of Germany – the “June club”, formed in 1919. Its creation was related to the efforts of the conservative elite living in Berlin to develop a new position under the conditions of the monarchy’s overthrow and the proclamation of a democratic republic. The opposition to the Treaty of Versailles, concluded in June 1919, was extrapolated on the entire Weimar system. The “June club” presented a centre for the new conservative direction, known in German historiography as “Conservative revolutionary movement”. This club considered its main aim to be the creation of a new conservative, antidemocratic elite which is associated with a national renaissance of the German state outside of the liberal-democratic system, the formation of the new “third Reich”. The “June club” chose as its political and theoretic leader Moeller van den Bruck, one of the main theorists of the “conservative revolution”. The article analyses the background of the named political organisation, the rather variegated political composition of the club, its main participants, and publication activity. Particular attention is given to the description of the “Political boards on national-political education and training”, created with the aim of politically educating the German youth into the spirit of revolutionary-conservative values.

Key words: anti-Bolshevism, nationalist, conservatism, fall of monarchy, First World War, Weimar republic, Germany, conservative revolution, conservative clubs, Treaty of Versailles.

Конец монархий на завершающем этапе Первой мировой войны требовал определения политической стратегии германского консерватизма в новых, изменившихся условиях, когда прежняя опора на монархию как политическую власть стала проблематичной. Фактически можно говорить

о том, что германский консерватизм оказался в положении выбора между ориентацией на реставрацию монархии или определением нового направления политической и интеллектуальной деятельности, которое не придавало бы монархизму особое, определяющее звучание, а обратило бы внимание на следование четким прин-

ципам и ценностям, присущим политической традиции, но рассмотренным самим по себе, без привязки их к монархизму.

Консерватизм, по утверждению М. Грайффенхагена, являвшийся симптомом революционной эпохи, уже сам был выражением духовно-политической позиции, представлявшей борьбу с революционным временем. Логическим следствием его позиции стало стремление соединить политическую идею и практику, нацелив свою деятельность на разрушение либерализма. Справедливым выступает утверждение германского историка о том, что революционный консерватизм трансформировал свою критику рационализма и либерализма до масштаба политической программы, превратив себя в революционную контридеологию, наносящую «иррациональный контрудар против либерализма» [1, 242–245].

Организационная структура «консервативной революции» выступала в виде политических клубов. Их возникновение приходится как раз на процесс образования молодой германской республики. 1 ноября 1918 г., когда страну начинала охватывать волна забастовок и демонстраций, стали образовываться первые советы рабочих и солдат, в Берлине в здании филармонии произошло собрание «Объединения за национальную и социальную солидарность», созданное Г. фон Гляйхеном. Его основой послужило «Немецкое общество 1914 г.» Первоначально сама организация была малочисленной, и ее членство с трудом переваливало за 20 человек, среди которых были Эдуард Штадтлер, Адольф Грабовски, Иоахим Тируртиус, Цезарь фон Шиллинг [4, 45]. Как вспоминал Э. Штадтлер, его первая встреча с Г. фон Гляйхеном состоялась в конце сентября 1918 г. Их сблизил общая позиция в борьбе с пораженчеством. Э. Штадтлер писал, что «мы также носимся с мыслью о том, как разжечь новое активное народное движение, движение национальной и социальной окраски, чтобы предотвратить распад нации на буржуазию и пролетариат» [9, 142]. Получив в середине октября 1918 г. телеграмму от Г. фон Гляйхена с предложением прибыть в Берлин для реализации намеченной цели, Э. Штадтлер по пути в столицу обрисовал в письме жене ту перспективу, которая виделась ему от реализации задуманной акции. «Для меня самое главное – превратить это заседание в политически-революционное движение, которое, подобно пожару, выступит против правительства и рейхстага. Может быть, “теневого парламент”.

Назови его хоть “конвент”! <...> Это движение должно отличаться от французского революционного и российского революционного тем, что консерваторы и социалисты, либералы и люди Центра будут участвовать в нем как национально ориентированные немцы. А лозунг такой: национальная оборона! Борьба против большевизма! Создание немецкого народного совета! Радикальные реформы в армии, в снабжении продовольствием, в социальной политике! Немецкий социализм!» [9, 155].

В выступлении Э. Штадтлера 1 ноября 1918 г. на собрании «Объединения за национальную и социальную солидарность» была обозначена основная цель политики немецкого антибольшевизма: «Перед лицом случившегося, а именно перед лицом поражения и его естественного следствия – политико-социальной революции, психологической катастрофы и экономического краха <...> необходимо в германских национальных интересах подхватить всемирно-исторические идеи, которые действуют в большевистском эксперименте, отбросив крайне отрицательные российские методы, чтобы спасти то, что можно спасти» [8, 12–13]. Германия должна превратиться в бастион, ставший на пути распространения большевистской мировой революции. Это позволит ей не только остановить продвижение коммунизма, но и творчески использовать его энергию для достижения германских целей – возрождения исторического места и политического веса Германии в послевоенном мире». Он был убежден в том, что «Германия еще не погибла. Она возьмет социальную мировую революцию в национальные руки и создаст германское народное государство <...>» [8, 18].

В начале 1919 г. в рамках возникшего объединения сотрудничали известные политические деятели Германии, среди которых следует особо выделить Франца фон Папена, в будущем рейхсканцлера Германии, которые поддерживал тесные отношения с Генрихом фон Гляйхеном [4, 48].

В рамках деятельности «Объединения за национальную и социальную солидарность» Э. Штадтлер выступил с инициативой создания антибольшевистского центра. Об этом он сообщил Г. фон Гляйхену при встрече в Берлине и получил его одобрение. Достигнув соглашения, ему удалось провести переговоры об оказании финансовой поддержки планируемому движению. Он провел встречу с представителями «Дойче банка», на которой присутствовал ди-

ректор банка Манкивиц, тут же предложивший 5 тыс. марок. Состоявшаяся спустя несколько дней встреча с Фридрихом Науманном принесла в кассу объединения еще 3 тыс. марок. Таким образом, 1 декабря 1918 г. в Берлине был образован «Генеральный секретариат по изучению и борьбе с большевизмом». Одновременно с ним была создана «Антибольшевистская лига», впоследствии вошедшая в качестве одной из составных частей в политическое движение «Кольцо», относящееся к структурам «консервативной революции». Структура «Генерального секретариата по изучению и борьбе с большевизмом» включала 3 отдела: 1) «научный отдел» во главе с Ц. фон Шиллингом занимался формированием архива по изучению большевизма и изданию серии брошюр; 2) «отдел пропаганды» во главе с З. Дёршлером, давнишним приятелем Э. Штадтлера, занимался изданием брошюр, плакатов и листовок; 3) «отдел печати» во главе с Х. Феннером, бывшим редактором немецкоязычной «Петерсбургер цайтунг», выпускавшей газету «Антибольшевиштише Корреспонденц» [4, 50]. В начале января 1919 г. был создан Антибольшевистский экономический фонд, субсидируемый Гуго Стиннесом. В начале 1919 г. в «Антибольшевиштише Корреспонденц» было опубликовано воззвание «Ко всем партиям, всем сословиям, всем этническим группам Германского рейха», которое подписали граф фон Бернштофф, фон Гляйхен-Руссвурм, Адольф Грабовски, Фридрих Науманн, Адам Штегервальд, Эрнст Трельч, Максимилиан Пфайффер, Оскар Мюллер, Зигфрид Дёршаг, Фриц Зибель, Эдуард Штадтлер, Франц Хенниг, Иоахим Тибуртиус, Д. В. Шнеемельхер. Данный документ призывал вступать в «Лигу защиты немецкой культуры». Такое название в феврале 1919 г. получила «Антибольшевистская лига», что стало реакцией на убийство премьер-министра Баварской советской республики Курта Эйснера [4, 51]. В результате конфликта между спонсорами, обеспокоенными социалистическими пассажирами Э. Штадтлера, и самим Э. Штадтлером последний был вынужден покинуть в конце марта 1920 г. правление «Лиги защиты немецкой культуры».

Останавливаясь на антибольшевистских взглядах Э. Штадтлера, следует указать, что его восприятие большевизма было далеко не однозначно. По его мнению, укрепление позиций коммунизма являлось следствием тягот Первой мировой войны. Большевизм выступал в качестве реакции на старые формы государственно-

го порядка и являлся «элементарным движением разрушения самой мировой войны» [7, 4; 6, 7; 11, 12]. По мнению Э. Штадтлера, деструктивное начало коммунизма в большей степени нацелено не на изменение государственно-политического строя, а на разрушение духовного уклада жизни людей. Он боролся с христианским миропорядком, выступая в качестве антирелигиозного и антихристианского движения. Поэтому христианство может стать одним из основных антибольшевистских факторов [10, 125, 131].

Большевизм как современное движение носил исключительно негативный характер. Выступая в качестве «современной болезни, эпидемии <...> духовного гриппа мировой войны», он являлся «болезнью побежденных государств» [5, 23; 6, 14]. Советская Россия на самом деле представляет собой «тоталитарное партийное государство коммунизма», стремящееся к экспансии. Его конечной целью является стремление развязать «кровавую гражданскую войну, кровавую мировую революцию, кровавую мировую войну пролетариата всех государств против непролетарских государств» [10, 26–27].

13 июня 1919 г. в Берлине был основан «Июньский клуб». Его первые заседания проходили на квартире Г. фон Гляйхена в доме № 121(i) на Потсдамерштрассе. Следует указать, что название клуба первоначально планировалось как «И-клуб», по номеру корпуса, в котором проходили заседания. Однако после заключения в конце июня 1919 г. Версальского мирного договора было решено придать названию политическую окраску и в дальнейшем называть его «Июньский клуб», что наглядно демонстрировало позицию клуба по отношению к заключенному миру, позицию, превратившуюся не просто в неприятие Версаля, но и экстраполированную на всю веймарскую систему. Можно также указать на то, что использование названия месяца в названии клуба должно было наглядно противопоставить его «Ноябрьскому клубу», в рамках которого собиралась берлинская левая интеллигенция. Впоследствии «Июньский клуб» собирался еженедельно в помещении «Германского общества 1914 г.» на Моцштрассе в Берлине. Состав «Июньского клуба» был достаточно политически пестрым. В него входили члены Немецкой национальной народной партии граф Вестарп, Отто Гётч, фон Фрайтаг-Лорингхофен; политики из Партии центра Мартин Шпан и Генрих Брюнинг; члены Немецкой демократической партии Ф. Науманна Георг Бернхард, главный

редактор газеты «Фоссише цайтунг», социал-демократ, статс-секретарь экономического ведомства Германии Август Мюллер, социальный философ Франц Оппенгеймер [4, 60].

Результатом политических встреч на квартире Г. фон Гляйхена стал «Малый политический словарь», изданный под редакцией М. Х. Бёма в Лейпциге в 1919 г., в котором приняли участие многие посетители «Июньского клуба». Тираж книги был достаточно большим – 125 тыс. экземпляров. На квартире Г. фон Гляйхена проходило заседание редакции «Ди Гевиссен», еженедельного издания «Июньского клуба». Ее тираж составлял около 4 тыс. экземпляров, причем ее распространение не осуществлялось на основе уличной распродажи, а путем подписки, для чего был создано «Общество друзей Ди Гевиссен» с ежегодным взносом в 100 марок. Впоследствии с 1928 г. оно стало выходить маленьким форматом в качестве приложения к журналу «Дер Ринг», который редактировал Г. фон Гляйхен [4, 57].

Издателем и главным редактором газеты числился Э. Штадтлер, однако его насыщенная ораторская и пропагандистская деятельность не позволяла в должной мере уделять внимание изданию, поэтому основная нагрузка легла на плечи А. Мёллера ван ден Брука, который одновременно вел колонки «Недельной хроники» и «Критики прессы». Эта работа превратила Мёллера ван ден Брука в политического и духовного лидера «Июньского клуба», а также одного из основных теоретиков «консервативной революции».

Начало публичной деятельности «Июньского клуба» было связано с политическим курьезом. В лекционном зале, где обсуждалась проблема «Молодежи в политике», большинство из присутствующих составляли женщины. Курьезность состояла в том, что «Июньский клуб» основывался на маскулинном подходе к политике, исключавшем любое женское участие. Женщинам был закрыт вход в состав «Июньского клуба». Объяснялся этот курьез тем, что организацию первого мероприятия взяла на себя Люси Мёллер ван ден Брук, что во многом и предопределило половой состав участников встречи. Это собрание 14 июля 1919 г. знаменательно прежде всего тем, что на нем впервые четко прозвучала антиверсальская позиция членов «Июньского клуба» [4, 59].

В 1920 г. для организации политического воспитания нации в духе новых консерватив-

ных ценностей была создана «Политическая коллегия по национально-политическому воспитанию и учебной работе», в рамках которой осуществлялось политическое воспитание в духе ценностей «консервативной революции» путем чтения лекций и проведения образовательных курсов. Вдохновителем данного проекта был профессор истории Мартин Шпан. В правление «Политической коллегии» вошли М. Шпан, Г. фон Гляйхен и Р. фон Брокер. Научная и учебная деятельность «Политической коллегии» должна была способствовать воспитанию будущей национальной элиты. Структура «Политической коллегии» включала рабочие группы:

- 1) по внешней политике, ориентированной на изучение вопросов войны и мира, борьбы за экономические рынки и т. д.; в ее рамках действовали Мёллер ван ден Брук, Э. Штадтлер, Карл Хоффман, Пауль Лёйне-Юнг, Вальтер Шотте, Фридрих Ленц, Георг Каро, Вольфганг Штальберг, Вильгельм фон Крис, Карл фон Лёш, Хельмут Геринг, Ульрих Дёртенбах, Фридрих Фельгер;
- 2) по национальным проблемам и вопросам немецкой границы в рамках общеевропейских проблем; в ее составе работали Макс Хильдеберт Бём, К. фон Лёш, Герман Ульманн, Роберт Эрнст, Фридрих Ланге, Карл Георг Брунс, Франц Ветцель, Вальтер Сзагунн;
- 3) по германскому и зарубежному профсоюзному и партийному движению; в этом направлении трудились Альфонс Нобель, Генрих Герхард, Франц Рёр, Вальтер Шотте, Рудольф Пехель, Ханс Ляйфхельм;
- 4) по сословно-профессиональному представительству; в ее состав входили Г. Герхард, Хайнц Браувайлер, Райнхольд Георг Кац, Ф. Рёр, Ф. Ветцель;
- 5) по культурной политике; в ее рамках работали Альберт Дитрих, Карл Бернхард Риттер, Курт Цише, Фридрих Брунстёд, Р. Пехель, Вернер Вирч, Пауль Фехтер, Генрих Клинкаенберг, Эрнст Крик;
- 6) по исследованию вопросов мирового экономического кризиса; в ее составе работали В. Шотте, Йозеф Кёт, Р. Г. Кац, К. Хоффман, Генри Бензен, П. Лёйне-Юнг, Вильгельм фон Крис;
- 7) по исследованию идеи государства и конституции; в этом направлении работали Х. Геринг, В. Шотте, Генрих Гёш, М. Х. Бём, Карл Александр фон Мюллер, Ф. Ленц;

8) по аграрной политике; в ее составе работали Эдлер фон Браун, Герман Вармбольд, Отто Аухаген, Х. Понфик, Эрих Кейн, Фриц Эренфорт, Ф. Ветцель [4, 63–64].

Обратив основное внимание на педагогическую деятельность, «Политическая коллегия» направила свои усилия на проведение «Национально-политических педагогических курсов», продолжительность которых достигала 8–14 дней, а состав группы варьировался от 30 до 50 человек. В 1923 г. были усложнены правила приема на курсы, которые теперь предусматривали прохождение обязательного собеседования. По завершении обучения участникам курсов выдавался диплом. Такая система работы приближала «Политическую коллегия» к деятельности высшей школы и позволяла привлечь в ряды консервативного движения студенческую молодежь [4, 64]. За период 1921–1925 гг. «Политической коллегией» «Июньского клуба» было проведено 39 образовательных курсов, из которых М. Шпан руководил 26, М. Х. Бём – 5, Э. Штадтлер – 3, Вильгельм Розенберг – 2. Из проведенных 39 курсов 10 курсов были для студентов, 7 – для учителей народных школ, 6 – для крестьян, 5 – для рабочих, 2 – для молодых вождей, 2 – для вождей туристического и спортивного движений, 1 – для академических преподавателей, 1 – для Младонационального союза, 1 – для представителей движения «Отечество», 1 – для писателей, 3 – для представителей практических профессий [2, 37]. По данным Ю. Ишида, среди 1190 слушателей курсов можно выделить следующие категории: 596 студентов, 188 учителей народных школ, 134 крестьянина, 95 торговцев, 48 военнослужащих, 36 академических преподавателей, 24 писателя, 16 ремесленников, 64 представителя других профессий [2, 38].

Закат «Политической коллегии» приходится на 1924–1925 гг. и связан с тем, что его руководитель М. Шпан потерял к нему интерес. Близко связанный с А. Гугенбергом и бывший лоббистом его интересов в «Июньском клубе», М. Шпан в 1924 г. был избран депутатом рейхстага и полностью переключился на политическую деятельность в парламенте [4, 65–66]. Буквально через некоторое время «Политическая коллегия» растворилась в недрах «Института политики». Это совпало с духовным кризисом самого «Июньского клуба». 26 июня 1922 г. на основании закона о защите республики печатный орган «Июньского клуба» «Ди Гевиссен» был закрыт на 6 месяцев, что привело к ослабле-

нию позиций Э. Штадтлера [2, 41]. Внутренние склоки между Г. фон Гляйхеном и В. Фон Крисом, Г. фон Гляйхеном и М. Шпаном привели к тому, что внутри клуба возникла угроза раскола. Мёллер ван ден Брук предпринимал попытки сохранить единство, но его госпитализация в психиатрическую клинику и последующее самоубийство окончательно довершили дело распада «Июньского клуба» [4, 73].

Ключевым текстом, объединяющим в себе основные положения деятелей «Июньского клуба», была книга Мёллера ван ден Брука «Третий рейх». В ней определялась современная задача германского национального движения, заключающаяся в подготовке масс к будущим свершениям и обретении ими политической динамики. Германство должно проснуться, и разбудить его должна интеллигенция, стоящая на позициях революционного консерватизма, обладающая стремлением и жадной деятельностью. «Германство пришло в движение <...> Мы стали пролетарской нацией. И на этот раз имеется интеллигенция, которая находится ниже подобающего ей уровня жизни. Но интеллигенция обладает силой, волей и желанием сопротивляться. Она руководит. Она подсказывает выход, политический выход, национальный выход. Постепенно она определяет мышление масс, которое опускается вместе с ней. Но она не думает о классе. Она думает о нации» [3, 71]. Националист должен был подняться над партийными пристрастиями в вопросе создания германского государства будущего. Мёллер ван ден Брук особо указывал на то, что созидание нового возможно только через неконформистские действия, направленные против утвердившихся правил политического поведения. Активность – тот элемент, который виделся ему в качестве объединяющего элемента германских националистически мыслящих сил в их деятельности, направленной против утвердившегося веймарского демократического государства. Поэтому неслучайно, что для него политическая направленность, правая или левая, была менее важна в данном случае. Важной была деятельность против общего врага. С этим согласуется стремление Мёллера ван ден Брука к образованию нового надпартийного фронта, объединяющего «силы правых с силами левых, если они, конечно, являются силами молодежи в Германии» [3, 127]. Мёллер ван ден Брук высказал положение, которое впоследствии превратилось в политический лозунг, отзвуки, а то и прямое указание которого встречаются у мно-

гих правых политических объединений Веймарской республики. Он писал, что «не может быть справедливости для людей, если нет справедливости для народа. Люди могут жить, если может жить их народ» [3, 26].

Обращение к нации послужило основой для стремления к будущему. «Национализм непременно ориентируется на будущее нации. Он консервативен, так как он знает, что будущее невозможно без укоренения в прошлом. И он политический, так как он знает, что прошлое, как и будущее, может быть обеспечено только тогда, когда он защитит нацию в современности» [3, 301]. Таким образом, «консервативная революция» стремилась объединиться с набирающим обороты националистическим движением в Германии в деле свержения веймарской системы, а также выступить в качестве творца новой консервативно-революционной идеи.

Интеллектуальное течение «консервативной революции» с момента крушения германского рейха направило свою деятельность на

создание политической оппозиции революционной власти, рассматривая ее как результат воздействия политики Антанты. С 1919 г. были созданы политические объединения, распространение среди которых получили клубы, такие как «Июньский клуб» и позднее «Клуб господ». В рамках этих политических объединений осуществлялась деятельность, направленная на политическое воспитание германской молодежи в революционно-консервативных ценностях. Можно отметить, что «консервативная революция» демонстрировала себя как течение военного поколения и своей политической деятельностью стремилась установить связь с молодым поколением, националистически смотрящим на веймарскую систему. В рамках политических объединений культивировались идеи, создаваемые представителями «консервативной революции», нацеленные на национальное возрождение германского государства вне либерально-демократической системы.

Библиография:

1. Greiffenhagen M. Das Dilemma des Konservatismus in Deutschland. München: Piper, 1971. 405 S.
2. Ishida Y. Jungkonservative in der Weimarer Republik: der Ring-Kreis 1928–1933. Frankfurt a. M.; Berlin; N. Y.; Paris: Lang, 1988. 298 S.
3. Moeller van den Bruck. Das dritte Reich. 3. Auf., bearb. von Hans Schwarz. Hamburg; Berlin: Hanseatische Verlag, 1931. 248 S.
4. Schwiarskott H.-J. Arthur Moeller van den Bruck und der revolutionäre Nationalismus in der Weimarer Republik. Göttingen: Musterschmidt-Verlag, 1962. 202 S.
5. Stadtler E. Bolschewismus und Wirtschaftsleben. Berlin: Grübel, 1919. 39 S.
6. Stadtler E. Der einzige Weg zum Weltfrieden. Berlin: Generalsekretariat zum Studium des Bolschewismus, 1919. 59 S.
7. Stadtler E. Die Revolution und das alte Parteiwesen. Berlin: Kulturliga, 1919. 19 S.
8. Stadtler E. Als Antibolschewist, 1918–1919. Düsseldorf: Neuer Zeitverlag, 1935. 194 S.
9. Stadtler E. Als politischer Soldat, 1914–1918. Düsseldorf: Neuer Zeitverlag, 1935. 184 S.
10. Stadtler E. Weltrevolutionskrieg. Düsseldorf: Neuer Zeitverlag, 1937. 304 S.
11. Stadtler E. Weltkrieg, Welttragodie und Weltbolschewismus. Berlin: Kulturliga, 1919. 22 S.

References (transliterated):

1. Greiffenhagen M. Das Dilemma des Konservatismus in Deutschland. München: Piper, 1971. 405 S.
2. Ishida Y. Jungkonservative in der Weimarer Republik: der Ring-Kreis 1928–1933. Frankfurt a. M.; Berlin; N. Y.; Paris: Lang, 1988. 298 S.
3. Moeller van den Bruck. Das dritte Reich. 3. Auf., bearb. von Hans Schwarz. Hamburg; Berlin: Hanseatische Verlag, 1931. 248 S.
4. Schwiarskott H.-J. Arthur Moeller van den Bruck und der revolutionäre Nationalismus in der Weimarer Republik. Göttingen: Musterschmidt-Verlag, 1962. 202 S.
5. Stadtler E. Bolschewismus und Wirtschaftsleben. Berlin: Grübel, 1919. 39 S.
6. Stadtler E. Der einzige Weg zum Weltfrieden. Berlin: Generalsekretariat zum Studium des Bolschewismus, 1919. 59 S.
7. Stadtler E. Die Revolution und das alte Parteiwesen. Berlin: Kulturliga, 1919. 19 S.
8. Stadtler E. Als Antibolschewist, 1918–1919. Düsseldorf: Neuer Zeitverlag, 1935. 194 S.
9. Stadtler E. Als politischer Soldat, 1914–1918. Düsseldorf: Neuer Zeitverlag, 1935. 184 S.
10. Stadtler E. Weltrevolutionskrieg. Düsseldorf: Neuer Zeitverlag, 1937. 304 S.
11. Stadtler E. Weltkrieg, Welttragodie und Weltbolschewismus. Berlin: Kulturliga, 1919. 22 S.